

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Міровая брань и Промыслъ Божій.

„О, бездна богатства и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!“ (Римл. 11, 33).

Вотъ какія слова св. ап. Павла приходятъ на память, при размышленіи о совершающихся нынѣ ужасныхъ міровыхъ событіяхъ. Въ этихъ словахъ хочется найти и утѣшеніе, и надежду на счастливый для насъ исходъ совершающагося.

Пусть объясняютъ настоящую войну, какъ неизбежное столкновеніе со славянствомъ германской расы, стремящейся къ господству надъ народами; пусть усматриваютъ причины ея въ личности германскаго Императора, несомнѣнно перваго и главнѣйшаго виновника всей проливаемой нынѣ крови и всѣхъ неисчислимыхъ страданій и бѣдствій народовъ, объятыхъ пламенемъ войны; пусть удѣляютъ мѣсто и отдѣльнымъ событіямъ, имѣвшимъ

свое значеніе... Но съ этого священнаго мѣста должно взглянуть на совершающееся иначе и глубже—чѣмъ какъ смотреть міръ. Для сердца вѣрующаго воля Божья лежитъ въ основѣ жизни человѣческой, промыслъ Божій управляетъ судьбами міра. Если, по слову Христову, ни одна изъ малыхъ птицъ не упадетъ безъ воли Отца Небеснаго, то безъ Его-ли святой воли падутъ милліоны людей, разрушатся сотни городовъ и селеній—и весь міръ придетъ въ содроганіе?

— Такъ что-же тогда значить сія великая, отъ начала небывалая, міровая брань?

— Не судъ-ли то Божій свершается надъ народами земли?

И что ждетъ отечество наше? Посѣщеніе-ли то гнѣва Божія, насъ карающаго, или явленіе милости Господней, любимыя чада наказующей и наказаніями милующей?

Въ дивной исторіи отечества нашего не разъ мы видимъ десницу Божию, путемъ скорбей и страданій святую Русь ведущую

къ величію и славѣ. Не Господь-ли спасаетъ Русь 300 лѣтъ тому назадъ въ тяжкія времена лихолѣтья, когда, казалось, окончательно она погибала отъ враговъ и совершенной государственной разрухи? Не Господь-ли вѣнчаетъ ее великой славой въ отечественную войну, въ которую, думалось, враги сокрушили Русь до конца. Вспомнимъ недавнее тяжкое испытаніе наше въ Японской войнѣ. Много было крови, слезъ, мукъ... Но теперь, озираясь на выстраданное спокойнымъ окомъ, не усмотримъ-ли въ семь испытаніи и милости Божіей къ намъ? Видимо, нужна была намъ Японская война, ибо она подготавливала насъ къ настоящей, неизмѣримо большей и ужаснѣйшей. Можетъ быть, не безъ пользы для насъ попустилъ Господь и поражение, смиряя тѣмъ и вразумляя народъ. За то не съ опаснымъ легкомысліемъ, а съ глубокимъ сознаниемъ величія совершающагося и со смиренною преданностью въ волю Божію встрѣтилъ народъ настоящую войну. Не явна ли въ этомъ рука Божія?—Господь ведетъ насъ.— Вотъ наша надежда и утѣшеніе...

Ужасна настоящая война...

Но, видно, по суду Божію, нужны міру и намъ великія потрясенія.

Вдумаемся глубже въ событія, и предъ нами, быть можетъ, пріоткроются пути Божіи...

Забываютъ Бога народы. Во что обратилось христіанство враговъ нашихъ? Гдѣ у нихъ любовь христіанская, гдѣ состраданіе? Отъ всякой правды отрекаются, одно насиліе признаютъ, христіанскія святыни скверняютъ, храмы разрушаютъ... Жестокость ихъ безъ мѣры, безъ смысла, безъ цѣли, несравнимо худшая жестокости древнихъ дикарей язычниковъ... А ихъ гордыня, подлинно демонская гордыня, которая еще до начала міра въ лицѣ падшихъ ангеловъ стремилась достигнуть Божескаго величія, которая нѣкогда устами обезумѣвшаго Навуходоносора говорила: „поднимусь на небо... выше звѣздъ поставлю престолъ мой“... Не такъ-ли и врагъ нашъ безумно кичится: „всѣхъ поражу, всѣхъ покорю, весь міръ порабоцую? Есть-ли тутъ сколько-ниб. христіанства, кромѣ развѣ одного имени?.. Не грубое-ли язычество кроется подъ христіанской личиной?

Не достигли-ли до неба грѣхи враговъ нашихъ и не наступилъ-ли для нихъ часъ

Божественнаго возмездія, а для міра не уготовляются-ли Господомъ лучшіе свѣтлые дни?

Какъ злокачественный нарывъ, воинственный германизмъ мучилъ народы и каждый часъ угрожалъ ихъ существованію. Не лучше-ли по крайней мѣрѣ, что вскрылось это ужасное нагноеніе... А когда Господь Богъ уничтожитъ сію страшную язву, и легче и радостнѣй станетъ жизнь человѣческая, поймутъ тогда народы благую волю Божію, путемъ великой войны ведущую ихъ къ миру и счастью...

Обратимъ вниманіе на состояніе нашего отечества.

Тяжелое время переживалъ народъ нашъ передъ войной.

Не будемъ говорить о забвеніи Бога, о пренебреженіи родной православной церкви, о мрачныхъ грѣхахъ, которые во множествѣ принялъ на свою душу народъ въ темную годину революціонной смуты... Вспомнимъ пьянство, а съ нимъ одичаніе народное. Какъ смертоносная гангрена развѣдало оно народную душу и тѣло и достигало, кажется, той черты, за которую, подобно мутнымъ водамъ, прорвавшимъ плотину, угрожало залить и затопить весь народъ. Не близки-ли мы были къ нравственному разложенію, которое неизбежно и безповоротно влечетъ въ пропасть гибели народы и царства... То видитъ, конечно, только Богъ... Но и людямъ, умудреннымъ опытомъ, казалось, что народъ нашъ непремѣнно ждутъ тяжкія испытанія, ибо никакія человѣческія силы не въ состояніи были отрезвить, очистить и вразумить заблудшихъ... Нужна была мучительная операція, иначе болѣзнь угрожала смертію...

И вотъ въ раскатахъ міровой брани грянулъ Божій громъ...

О, благодареніе Господу Богу, чуткая сердцемъ Русь вняла гласу Божію и являетъ обильные плоды покаянія.

Гдѣ теперь среди насъ злобная политическая вражда и ненависть, гдѣ возмущенія и разрушенія?—Ихъ нѣтъ. Гдѣ такъ мучившія насъ пьянство, буйство, дикость?—Вѣковой, доселѣ несокрушимый, врагъ побѣжденъ и побѣжденъ навсегда. Гдѣ забвеніе Бога и горделивое киченіе?—Въ дни испытанія въ смиреніи на Бога Русь взираетъ...

Гроза брани освѣжаетъ и обновляетъ лицо земли русской. Господь врачуетъ недуги наши...

Вѣримъ,—побѣдой полной правда Божія увѣнчаетъ правду нашу... ибо настоящая война начата въ защиту слабыхъ народностей, коихъ, какъ хищныя звѣри, бросились терзать и мучить враги наши, за несчастныхъ сербовъ и обездоленныхъ бельгійцевъ... А нѣтъ большей любви, какъ кто душу свою полагаетъ за друзей своихъ. Истинно нынѣ великій христіанскій подвигъ любви совершаетъ Русь... Война идетъ за погранныя врагами нашими священныя христіанскія начала правды, состраданія, любви... О, не попуститъ Господь торжествовать злу и новому язычеству германцевъ надъ христіанскими народами... За покаяніе и молитвы наши явитъ Господь милость свою намъ, какъ во многихъ испытаніяхъ являлъ Онъ милости отцамъ нашимъ...

Въ исторіи мы не однажды видимъ, какъ Господь избиралъ народы орудіемъ гнѣва своего. Да будетъ-же и нашъ народъ орудіемъ гнѣва Божія на враговъ нашихъ, и да низведетъ ихъ Господь въ безсиліе... А Русь да возвеличится, да прославится и да пребудетъ Русью святою на вѣки.

Прот. *Евгеній Кондратьевъ.*

Война и духовенство.

Въ настоящей войнѣ напряжены всѣ силы государственныя и народныя, чтобы сломить упорнаго врага, угрожающаго родинѣ нашей неисчислимыми бѣдствіями. Всѣ чувствуютъ, какъ необходима намъ побѣда, чего-бы она ни стоила и какихъ бы ни потребовала жертвъ. Одна только мысль о возможности мира глубоко возмущаетъ русское сердце. Врагъ долженъ быть сокрушенъ да конца. Иначе жить нельзя и жить не хочется. И каждый долженъ всѣмъ существомъ своимъ сосредоточиться на этой пѣли.

Въ настоящей статьѣ намъ и хотѣлось бы намѣтить, что, въ частности, можетъ и должно сдѣлать въ этомъ отношеніи духовенство.

Не отъ количества только военныхъ силъ, вооруженій, флотовъ и вообще матеріальной стороны войны зависитъ успѣхъ ея,—очень большое значеніе имѣетъ здѣсь и психологическая сторона дѣла. Эта истина общеизвѣстная. И, можетъ быть, результатъ-то войны въ значительной степени будетъ зависѣть отъ того, какіе народы скорѣе оскудѣютъ духомъ.

Безъ воодушевленія и энергіи сражающихся не можетъ быть побѣды. Настроеніе-же войскъ тѣсно связано съ настроеніемъ народа. Отсюда, какъ рѣки изъ своихъ источниковъ, сражающіеся почерпаютъ силу свою, и здѣсь въ глубинахъ народнаго духа таятся корни ихъ настроенія. Вотъ почему въ настоящее время всѣми мѣрами надо стремиться къ поддержанію духа въ народѣ. Это, намъ кажется, и составляетъ прежде всего задачу духовенства. Оно больше, чѣмъ кто-нибудь, можетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи. Нельзя возлагать большихъ надеждъ на печать, преслѣдующую, скажутъ, такую-же задачу. Немногіе органы печати служатъ національной идеи, да и тѣ, посмотрите, какъ нерѣдко относятся, напр., къ самому дорогому сокровищу русскаго народа—его православной вѣрѣ,—презрительно и свысока. Сектантство и расколъ для нихъ всегда выше православія. Большинство-же газетъ въ рукахъ еврейскихъ и отстаиваютъ интересы намъ чуждые. Если такія газеты пока молчатъ подъ страхомъ военной цензуры, то при первой-же возможности онѣ поднимутъ свой голосъ и, конечно, не на защиту интересовъ русскаго народа. Вообще, дѣйствіе періодической печати особенно на необразованныя массы условно. Чему, напр., можетъ научить русскаго мужика какой-нибудь жиновскій листокъ? — Доброму не научить. Не газеты и журналы, а прежде всего вѣра православная въ дни испытаній поддерживаютъ и питаетъ духъ народа. Она внушаетъ ему, что защита родины, церкви, Царя—священный долгъ христіанина, что положить душу свою на брани—великій подвигъ, подобный мученическому, она укрѣпляетъ въ сердцѣ вѣрующаго надежду на Бога, благославляющаго дѣло правое и защиту обездоленныхъ и слабыхъ. А въ этихъ понятіяхъ и кроется истинный источникъ воодушевленія христіанина-воина. Отнимите ихъ отъ него, и чѣмъ тогда воодушевите человѣка на подвигъ. Останется, пожалуй, одинъ наркозъ, къ которому въ настоящей войнѣ и прибѣгаютъ враги наши. Но не долго, не прочно и не разумно это пьяное воодушевленіе. А кто-же другой, какъ ни пастыри церкви, могутъ усиливать и укрѣплять эти понятія въ душѣ народной, ободряя народъ и поднимая духъ его при малѣйшемъ его колебаніи. По настоящему времени, это великое дѣло духовенства. При этомъ очень